

Научная статья

УДК 78.071.1

doi: 10.17223/22220836/60/7

ИНТЕГРАЦИЯ СИНЕСТЕТИЧНОСТИ В ДУХОВНУЮ СОСТАВЛЯЮЩУЮ МУЗЫКАЛЬНОЙ ОДАРЕННОСТИ: ИНКЛЮЗИВНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Светлана Николаевна Лосева

*Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Новосибирск, Россия, Loseva@bk.ru*

Аннотация. Актуальность исследования определяется изучением интеграции синестетичности в духовную составляющую музыкальной одаренности в инклюзивном процессе. Развитие духовного компонента музыкальной одаренности обусловлено посредством взаимодействия музыкального и художественного образа. Сложный процесс взаимодействия музыкальности и духовности выявляется в особенностях интеграции синестетичности в инклюзии. Межчувственные ассоциации порождают яркие образы с помощью воображения, сенсорного воздействия музыкального и литературного текста в сознании человека.

Ключевые слова: интеграция, инклюзия, синестетичность, духовность, музыкальная одаренность

Для цитирования: Лосева С.Н. Интеграция синестетичности в духовную составляющую музыкальной одаренности: инклюзивный аспект исследования // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2025. № 60. С. 55–64. doi: 10.17223/22220836/60/7

Original article

INTEGRATION OF SYNESTHETICITY INTO THE SPIRITUAL COMPONENT OF MUSICAL GIFTEDNESS: INCLUSIVE ASPECT OF RESEARCH

Svetlana N. Loseva

*Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation
Siberian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation, Loseva@bk.ru*

Abstract. The development of the spiritual component of musical talent is a complex, multifactorial process closely related to the synesthetic integration of musical artistic perception. The key role here is played by textual and linguistic interaction, which acts as a catalyst for the formation of a deep, emotional-semantic level of music perception. Not a simple comparison, but rather the interpenetration of images, giving rise to new semantic and emotional contexts. A musical image, enriched by a literary context, acquires a deeper spiritual dimension. For example, the analysis of vocal works accompanied by poetic texts shows how a literary image modifies the perception of melody and harmony. Words that carry a certain semantic load and emotional coloring are refracted through musical intonation, timbre, rhythm, creating a synthetic artistic whole that goes beyond the simple sum of musical and literary components. The spiritual aspect arises at the level of synthesis,

at the level of new meanings generated by interaction. This is not just an illustration of music with words, but a deep interpenetration that gives rise to new qualitative characteristics of perception. The role of synesthesia in this process cannot be overlooked. Intersensory associations that arise during the perception of a musical and literary work play a key role in the formation of vivid, multidimensional images. Musical sounds evoke visual impressions, and literary images give rise to auditory and tactile sensations. This is the creation of a holistic sensory picture that activates the imagination and promotes a deep emotional experience of artistic content. Inclusion, as a process of including various sensory modalities in the overall experience of perception, contributes to the development of spirituality, since it expands the range of emotional experience and enriches the semantic understanding of the work. The development of spirituality, therefore, is not an end in itself, but is the result of a deep and multifaceted interaction of the musical and literary spheres in the human mind. This is the gradual formation of a more complex, rich and profound inner world, the ability to empathize, sympathize and understand deeper meanings. The study confirms a close connection between the development of musical giftedness, the ability to synesthetic sensations and the growth of spirituality.

Keywords: integration, inclusion, synesthesia, spirituality, musical talent

For citation: Loseva, S.N. (2025) Integration of synestheticity into the spiritual component of musical giftedness: inclusive aspect of research. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 60. pp. 55–64. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/60/7

В данной публикации будет рассмотрен вопрос интеграции синестетичности в духовную составляющую музыкальной одаренности в инклюзивном процессе. Интеграция – это процесс, представляющий объединение различных систем, устройств или компонентов в единую функциональную структуру. Такой процесс позволяет повысить эффективность развития и увеличить уровень мотивации. Объединяя различные компоненты, в процессе интеграции создаются более сложные и функциональные системы [1].

Изучение духовности в современной науке в настоящее время является востребованной темой исследования [2]. Значимость данного направления обусловлена важностью подхода в процессе патриотического и нравственного воспитания молодежи, определения религиозного и светского понятия данного феномена и проблематичностью диагностического инструментария современных исследований духовности. В нашем исследовании актуальным обращением к данной тематике стало рассмотрение вопросов взаимосвязи музыкальности и духовности, особенностей интеграции синестетичности в инклюзивном процессе в структурный компонент музыкальной одаренности – духовность.

Многогранность исследования духовности основывается на разнообразных способах к подходу изучения к комплексному анализу музыкальной одаренности, особенностей взаимодействия музыкального и художественного образа. Рассмотрение синестетичности в данном аспекте в рамках интеграционного катализатора определяет возможность осмысления степени восприятия эмоциональной и смысловой глубины при интерпретации музыкального текста, способствующего развитию духовности. Интеграция синестезии в духовную составляющую музыкальной одаренности в инклюзивном процессе означает создание благоприятной среды для развития этого феномена у всех участников независимо от их индивидуальных особенностей и ограничений. Такой подход расширяет способы формирования музыкальной одаренности в инклюзивном образовании, учитывая многообразие стилей обучения и когнитивных способностей. Так, в процессе обучения детей с нарушениями

зрения обращается внимание на значимость использования в работе тактильных и аудиальных аспектов музыкального восприятия, используя специальные инструменты и методики, которые позволяют ощутить ритм, мелодию и гармонию посредством прикосновения. В работе с детьми с нарушениями слуха активизируются визуальные формы работы (нотная запись, видео с субтитрами), которые будут способствовать усилению эмоциональной окраски музыкальных образов во взаимодействии с литературным текстом, интегрируя синестетические переживания.

Определяя уникальность направления исследования духовного компонента в музыкальной одаренности, возникает необходимость обратиться к анализу тех факторов, которые способствуют развитию и интеграции в структурный компонент музыкальной одаренности, усиливая роль межчувственных связей всех ее компонентов. Данное направление в исследовании можно связать с таким показателем, как синестетичность, и проследить особенности интеграции данного феномена в сложную систему взаимоотношений структурного комплекса музыкальной одаренности в инклюзивном процессе.

Особенности инклюзивного образования в современном подходе можно изучать с различных точек зрения [3, 4]. Так, не только дети с ограниченными возможностями здоровья сегодня могут быть отнесены в данную сферу обучения, но и дети, которые имеют исключительные способности и одаренность, представители этнических меньшинств, трудовые мигранты, обучающиеся-иностранцы, люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, лица с различными интеллектуальными и физическими отклонениями и др. Также, оценивая особенности обучающихся в системе общего образования в инклюзивном подходе, необходимо обратить внимание на те условия, методы и способы обучения, которые будут способствовать эффективности данного процесса, раскрытию творческого потенциала и индивидуальных особенностей.

Исследование духовности человека представляет собой сложную задачу для ученых, которая требует особенности выражения высоких субъективных реальностей в процессе многоаспектного осмысления в рамках изучения данного феномена. В нашем исследовании мы представляем данное направление феномена духовности как особенность и уникальность проявления высших качеств одаренного человека. Обращаясь к исследованию особенностей языка и текста в процессе интеграции синестетичности в духовную составляющую музыкальной одаренности, необходимо обратить внимание на происхождение слова «одаренность». «Дар», «дарование», «одаренность» – эти слова имеют общую смысловую нагрузку, отражают нечто сверхъестественное, определяющее неземное, божественное, духовное начало [3].

Многоаспектный подход к изучению духовности основывается на комплексном исследовании. Развитие духовности обусловлено несколькими факторами: межчувственные ассоциации порождают проникновение синестетичности в духовный структурный компонент музыкальной одаренности, воплощая яркие образы посредством воображения, сенсорного воздействия музыкального и литературного текста в сознании человека.

В музыкальной деятельности происходит взаимодействие различных сфер сознания. Первоначально рассмотрим особенности проявления интеграции синестетичности в структуру музыкальной одаренности и определим аспекты и современные подходы к исследованию данного направления.

Исследования синестезии начались в области психологии художественного творчества. Как продолжение изучения данного феномена проводились исследования в клинической медицине и психиатрии, а также в психологии. Позднее (в конце XIX – начале XX в.), толкование синестетического процесса можно встретить в литературоведении и лингвистике.

Исследования синестезии, начавшись с анализа художественного творчества, постепенно расширили свою область, охватывая медицину, психиатрию, психологию, литературоведение и лингвистику. Влияние синестезии на формирование художественных образов и литературного языка неоспоримо. Описывая историю цвето-звуковой синестезии, необходимо упомянуть работу И.В. Гете «К теории цвета» (1810 г.), описывающего связь между цветом и звуком. И.В. Гете в своей «К теории цвета» заложил основу для понимания связи между цветовым восприятием и другими сенсорными модальностями, предоставив прикладной, хотя и субъективный, анализ этого феномена. Его работа, будучи не чисто научной, а скорее философской и художественной, подчеркивает глубокую взаимосвязь между физическим миром и человеческим восприятием, где цвет не является изолированным чувством, а интегрируется в более широкий контекст ощущений.

Средства музыкальной выразительности, представляющие синестетические звуко-цвето-световые действия, описываются Р. Вагнером в его трудах. Создавая систему лейтмотивов, Вагнер гармонично соединяет разнообразные методы в различных видах искусства [5]. Вклад Рихарда Вагнера в изучение синестезии хоть и не являлся строго научным, был чрезвычайно значим. Его система лейтмотивов, представляющая собой воплощение синестетических идей, демонстрирует мощь межсенсорной интеграции в создании художественного произведения. Каждый лейтмотив, будучи музыкальной темой, вызывает у слушателя не только слуховые, но и визуальные, эмоциональные ассоциации, создавая целостный и многогранный образ. Вагнер мастерски использовал цвет, свет, движение и звук для создания единого художественного поля, где все элементы усиливают друг друга, создавая сильный эмоциональный отклик. Это наглядно демонстрирует не только эстетическую сторону синестезии, но и её мощный потенциал в художественном выражении.

Мы опираемся на направление, отражающее социокультурную синестезию и развитие познавательных функций индивида. По словам Б.М. Галеева, синестезия способствует полноценному восприятию различных видов культур, проникая в сущность человеческого бытия, обогащая музыкальное восприятие с помощью межсенсорных связей [4].

Современные исследования, опираясь на работы Галеева и других ученых, подчеркивают социокультурный аспект синестезии. Синестезия, как утверждает Галеев, способствует не только индивидуальному художественному восприятию, но и формированию культурного опыта в целом. Межсенсорные связи, свойственные синестетам, позволяют им глубже понимать и интерпретировать культурные произведения, находя неожиданные связи и параллели между различными формами искусства и явлениями культуры. Это представляет синестезию не просто как нейробиологический феномен, но и как фактор, влияющий на социально-культурную эволюцию и развитие художественного мышления.

Все виды искусства тесно связаны между собой. Отсутствие взаимосвязи и взаимодействия между различными видами искусства приводит к процессу

торможения. Поэтому в настоящее время особенно значимым считается процесс взаимопроникновения видов искусства, способствующих усилению тенденций развития и формирования новых направлений процесса синтеза. Видение всех видов искусства через призму другого искусства – музыки – не только расширяет границы духовного видения [3], чувства и понимания произведения искусства, но и расширяет ценность гармонии, нарушение которой может привести к культурным катаклизмам. В данном процессе значимая роль в процессе взаимодействия и объединения искусств отводится музыкальности как системообразующему фактору, в частности, проявлению «*не-акустической музыкальности*» в разных направлениях искусства [4].

Ш. Морис [6] считает синестезию важнейшим принципом символического искусства; оно напрямую связано с природой символических и метафорических образов в искусстве. Лексико-семантические нюансы архитектурного смысла литературного текста отражены в работе С.П. Шер «Словесная музыка в немецкой литературе», описывающей эффект музыкальной мысли.

Рассматривая синестетическую интерпретацию музыкального текста, предложенную Н.П. Коляденко [4], мы можем углубиться в анализ взаимодействия различных уровней музыкального произведения. Модель, предлагаемая автором, не просто констатирует наличие синестезии у музыкантов, но и демонстрирует, как эта способность влияет на создание музыкального произведения на всех его этапах – от зарождения идеи до финальной аранжировки. Разделение текста на фонический, композиционный и интонационный уровни позволяет более точно определить роль синестезии в каждом из них.

Опираясь на исследования одаренности отечественной школы психологии [7], необходимо отметить значимость духовности в структурной модели одаренности, заменяющей мотивационный компонент более высоким содержанием, стимулирующим активизацию развития личностных качеств. В своем исследовании мы включаем четыре структурных компонента, отражающих проявление музыкальной деятельности (музыкальность), интеллектуальный компонент (интеллект), творческие проявления (креативность) и двигательную силу, побуждающую к действию, заменяющую мотивацию, – духовность. Таким образом, присутствие духовности в структуре музыкальной одаренности позволяет раскрыть богатство внутреннего мира человека, определяющего высший уровень развития личности.

Теперь необходимо рассмотреть вопрос об инклюзивном образовании. В России, как и во многих других странах постсоветского пространства, сложилась узкая трактовка инклюзивного образования, фокусирующаяся преимущественно на интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в общую образовательную среду. Однако более широкое и, что важно, более верное понимание инклюзии, как отражено в документах ООН и ЮНЕСКО, предполагает создание образовательной среды, учитывающей разнообразие потребностей всех учащихся без исключения. Это означает, что инклюзия не ограничивается лишь детьми с ОВЗ, но охватывает широкий спектр обучающихся с различными потребностями и характеристиками. К примеру, одаренные дети, часто изолированные в специализированных классах или школах, также нуждаются в инклюзии. Их исключительные способности требуют не просто ускоренного обучения, но и стимулирующей среды, позволяющей им развивать свой потенциал в сотрудничестве с други-

ми детьми, учась взаимодействовать и работать в команде, развивая навыки коммуникации и социального взаимодействия, которые часто недооцениваются в системах, ориентированных только на академические достижения. Игнорирование их потребностей приводит к негативным последствиям: быстрому выгоранию, потере мотивации, трудности адаптации к взрослой жизни. Инклюзивное образование должно предоставлять им обогащенные программы, возможность углубленного изучения отдельных предметов, участие в проектах и исследованиях, а также ментальную поддержку, учитывая специфические психологические особенности высокособоных детей.

Этнические меньшинства, трудовые мигранты и обучающиеся-иностранцы также сталкиваются с барьерами в образовании. Языковые трудности, культурные различия, отсутствие адаптированных программ и чувство изоляции препятствуют их успешной адаптации и интеграции в учебный процесс. Инклюзивное образование должно обеспечить им языковую поддержку, учитывать культурные особенности, разрабатывать специфические методики обучения и создавать атмосферу взаимопонимания и уважения.

Дети из семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, также нуждаются в специальной поддержке. Стресс, отсутствие надлежащего ухода могут отрицательно повлиять на их успеваемость и психоэмоциональное состояние. Инклюзивное образование должно обеспечить им психолого-педагогическую помощь, социальную адаптацию и создание комфортной учебной среды. В конечном счете инклюзивное образование – это не просто включение детей в обычные классы. Это создание образовательной системы, ориентированной на индивидуальные потребности каждого ученика, где разнообразие рассматривается как богатство, а не проблема. Это требует серьезных изменений в подходе к обучению, переподготовке педагогического состава, разработке индивидуальных образовательных программ, создании доступной образовательной среды, а также изменения в общественном сознании, чтобы инклюзия стала не исключением, а нормой. Только такой подход позволит полностью реализовать потенциал каждого ребенка и создать истинно справедливое и равное общество.

Поэтому в данном исследовании будут рассматривать вопросы инклюзивного образования не только со стороны обучения детей с ОВЗ, но также и тех, кому требуются специальные условия в образовании [8, 9].

Для полноты представления особенностей проявления музыкальной одаренности, взаимосвязей структурных компонентов данного феномена и процесса интеграции синестетичности в духовную составляющую музыкальной одаренности необходимо первоначально обратиться к результатам исследования связей музыкальности и духовности в данном структурном образовании.

Включая элементы исторического и теоретического музыкознания, исследование выходит за рамки чисто описательного анализа, стремясь к построению объяснительной модели. Культурно-историческая теория развития психики позволяет рассматривать музыкальную одаренность не как врожденную, неизменную данность, а как продукт сложного взаимодействия биологических предпосылок и социокультурного контекста. Формирование музыкальных способностей рассматривается через призму общепсихологической теории деятельности, акцентируя внимание на роли активной деятельности субъекта в освоении музыкального мира. Историко-эволюционная концепция

личности позволяет проследить динамику развития одаренности на протяжении жизни, учитывая влияние возрастных и личностных факторов. Центральным инструментом исследования выступает синестетическая проективная модель музыкально-художественного сознания, позволяющая описать взаимосвязь между музыкальными ощущениями и другими сенсорными модальностями у одаренных музыкантов. Эта модель позволяет выйти за пределы вербализуемых представлений о музыке, исследуя глубинные, часто бессознательные процессы восприятия и переживания музыкального искусства.

Анализ исследования процесса интеграции синестетичности в духовную составляющую музыкальной одаренности в инклюзивном образовании показал, что у детей младшего возраста (7–10 лет) связь между музыкальностью и духовностью проявляется преимущественно через эмоциональную сферу. Яркое восприятие музыки как источника особых эмоциональных чувств, а представление духовности как внутреннего мироощущения и состояния возвышенного осознания окружающей среды связывает данные ощущения с особым визуальным способом чувствительности к восприятию цветовых ассоциаций. Для детей данного возраста характерна особенность музыкального восприятия и музыкальных ассоциаций, которые можно связать со сказочными образами, опытом собственных впечатлений и небольшого жизненного опыта, характеризующих духовные проявления искренности эмоционального отклика на музыку.

В подростковом возрасте (11–14 лет) можно проследить формирование сложной структурной взаимосвязи. Системообразующий фактор музыкальности представляет не только эмоциональный отклик на звуковое воплощение музыкального образа, но и определяет способ содержания самоактуализации и уровень значимости в окружаемом пространстве. Роль духовности возрастает с увеличением возраста, приобретает более глубокий смысл, включая рефлекссию над жизненными ценностями, поиск истины и моральных ориентиров. В подростковом возрасте возрастает значимость познавательных процессов, усиливается роль в самопознании, рефлексии взаимодействия с окружающими миром и способом индивидуального стиля музыкального выражения. Они могут использовать музыку для выражения своих внутренних переживаний, которые часто имеют глубокий философский смысл, свидетельствующий о развитии духовного начала. Духовность проявляется в понимании глубинного смысла музыкальных произведений, способности видеть в них отражение человеческой сущности. Синестезия в этот период может играть особую роль, обогащая духовный опыт музыканта и помогая ему более глубоко понять и передать свои внутренние ощущения через музыку.

Таким образом, взаимосвязь музыкальности и духовности у музыкально одаренных детей в инклюзивном образовании является динамичным и развивающимся процессом, который тесно связан с возрастом и индивидуальными особенностями личности. Понимание этих взаимосвязей является ключом к эффективному развитию музыкальных способностей и духовного потенциала одаренных детей.

Подводя итог исследования, можно сделать вывод о том, что существует комплекс факторов, способствующих проявлению взаимодействия интеграции синестетичности в духовный компонент музыкальной одаренности в

процессе инклюзии, раскрывая уникальную сущность понятий синестетичности музыкальных образов, духовности и музыкальной одаренности в инклюзивном образовании.

Многоуровневая система взаимосвязи интеграции синестетичности в духовный компонент музыкальной одаренности в процессе инклюзии определяется особенностью взаимодействия структурных компонентов музыкальной одаренности, спецификой инклюзивного образования и способом интеграции межчувственных ассоциаций – синестетичностью. В частности, исследование показало, что синестетические переживания у музыкально одаренных детей в инклюзивном образовании проявляются не только как сопутствующее явление, но и как важный фактор, влияющий на глубину эмоционального восприятия музыки и ее духовного осмысления. Данное направление обуславливает эффективность формирования музыкальной одаренности, раскрытия творческого потенциала, индивидуальных особенностей, духовного осмысления окружающей действительности и особенностей чувственного воплощения звукового пространства. В педагогической деятельности использование синестетического восприятия образной сферы ребенка открывает более доступные и яркие эмоциональные сферы сознания обучающихся. Однако интеграция синестезии в духовный компонент музыкальной одаренности требует индивидуального подхода. Духовность в данном контексте понимается не как принадлежность к конкретной религии, а как внутреннему мироощущению, связанному с осознанием смысла жизни и своей роли в мире. Музыкальное воздействие оказывает на формирование функций самоактуализации, служит инструментом самопознания и самовыражения. Для обучающихся в инклюзивном образовании музыка и сопровождающая ее синестезия становятся эффективным каналом коммуникации и выражения своих внутренних переживаний.

В процессе исследования также было выявлено, что инклюзия способствует воздействию синестетичности и ее интеграции в духовный компонент музыкальной одаренности. Созданная атмосфера принятия и поддержки содействует более свободному и открытому выражению эмоций и ощущений. Общение и взаимодействие обучающихся в инклюзивном образовании стимулирует развитие социальных навыков и способствует более глубокому пониманию музыкального языка. При высококвалифицированном подходе педагогического коллектива в воспитании у детей способности к активной адаптации учебного процесса в инклюзивном образовании с учетом их музыкальных особенностей интеграция синестетичности будет способствовать раскрытию их духовного потенциала.

Таким образом, обобщая результаты исследования, можно констатировать, что развитие духовного компонента музыкальной одаренности – это сложный, многофакторный процесс, тесно связанный с синестетической интеграцией музыкального художественного восприятия. Ключевую роль здесь играет текстовое и языковое взаимодействие, которое выступает катализатором формирования глубинного, эмоционально-смыслового уровня восприятия музыки. Не простое сопоставление, а именно взаимопроникновение образов, рождающее новые смысловые и эмоциональные контексты. Музыкальный образ, обогащенный литературным контекстом, обретает более глубокое духовное измерение. Например, анализ вокальных произведений,

сопровожаемых поэтическими текстами, показывает, как литературный образ модифицирует восприятие мелодии и гармонии. Слова, несущие в себе определенную смысловую нагрузку и эмоциональную окраску, преломляются через музыкальную интонацию, тембр, ритм, создавая синтетическое художественное целое, выходящее за рамки простого слагаемого – музыкального и литературного компонентов.

Духовный аспект возникает на уровне синтеза, на уровне новых смыслов, порожденных взаимодействием. Это не просто иллюстрация музыки словами, а глубокое взаимопроникновение, порождающее новые качественные характеристики восприятия. Роль синестезии в этом процессе нельзя упускать из виду. Межчувственные ассоциации, возникающие при восприятии музыкально-литературного произведения, играют ключевую роль в формировании ярких, многомерных образов.

Развитие духовности, таким образом, является не самоцелью, а результатом глубокого и многогранного взаимодействия музыкальной и литературной сфер в сознании человека. Это системное формирование более сложного, богатого и глубокого внутреннего мира, способствующее к сопереживанию и пониманию более глубоких смыслов, тесной связи между развитием музыкальной одаренности, способностью к синестетическим ощущениям и росту духовности.

Список источников

1. Ахметова Д.З., Морозова И.Г., Сучков М.А. Этнокультурные аспекты развития инклюзивного образования в призме глобализационных процессов и цифровизации // Образование и саморазвитие. 2021. Т. 16, № 2. С. 165–181. URL: <https://eandsjournal.kpfu.ru/ru/wp-content>
2. Лосева С.Н. Психологические особенности мотивации спортсменов в аспекте теоретического анализа // Теория и практика физической культуры. 2024. № 3. С. 44–46. <http://www.teoriya.ru/ru/node/18430>
3. Лосева С.Н. Роль синестезии в творческой деятельности композиторов // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 43. С. 207–213. https://journals.tsu.ru/culture/&journal_page
4. Коляденко Н.П. Синестетическая проективная модель как этап интерпретации творчества композитора // Вопросы музыкальной синестетики: история, теория, практика. Новосибирск, 2022. Вып. 4. С. 124–139.
5. Старикова Е.Н. Полисенсорная среда как элемент психологического комфорта на уроках музыкально-теоретического цикла // Вопросы музыкальной синестетики: история, теория, практика. Новосибирск, 2022. Вып. 4. С. 234–240.
6. Прокофьева Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность в языковом сознании и художественном тексте: универсальный, национальный, индивидуальный аспекты : дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2008. 443 с.
7. Ларионова Л.И. Интеллектуальная одарённость и культурно-психологические факторы её развития: дис. ... д-ра психол. наук. Иркутск, 2002. 420 с.
8. Vantieghem W. et al. Education for all in Action: Measuring Teachers' Competences for Inclusive Education // PLoS One. 2023. Vol. 18, issue 11. Article no. e0291033. doi: 10.1371/journal.pone.0291033
9. Xue R. et al. Analysis of the Factors Influencing Inclusive Education Competency of Primary and Secondary Physical Education Teachers in China Agency // Sustainability. 2023. Vol. 15, issue 1. Article no. 308. doi: 10.3390/su15010308

References

1. Akhmetova, D.Z., Morozova, I.G., Suchkov, M.A. (2021) Etnokul'turnye aspekty razvitiya inkluzivnogo obrazovaniya v prizme globalizatsionnykh protsessov i tsifrovizatsii [Ethnocultural Aspects of the Development of Inclusive Education in the Prism of Globalization Processes and

Digitalization]. *Obrazovanie i samorazvitie*. 16(2). pp. 165–181. [Online] Available from: <https://eandsjournal.kpfu.ru/ru/wp-content> (Accessed: 17th June 2024).

2. Loseva, S.N. (2024) Psikhologicheskie osobennosti motivatsii sportsmenov v aspekte teoreticheskogo analiza [Psychological Features of Athletes' Motivation in the Aspect of Theoretical Analysis]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*. 3. pp. 44–46. [Online] Available from: <http://www.teoriya.ru/ru/node/18430>

3. Loseva, S.N. (2021) The Role of Synesthesia in the Creative Activity of Composers. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 43. pp. 207–213. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/43/16

4. Kolyadenko, N.P. (2022) Sinesteticheskaya proektivnaya model' kak etap interpretatsii tvorchestva kompozitora [Synesthetic Projective Model as a Stage in the Interpretation of a Composer's Work]. *Voprosy muzykal'noy sinestetiki: istoriya, teoriya, praktika*. 4. pp. 124–139.

5. Starikova, E.N. (2022) Polisensornaya sreda kak element psikhologicheskogo komforta na urokakh muzykal'no-teoreticheskogo tsikla [Polysensory Environment as an Element of Psychological Comfort in Music Theory Lessons]. *Voprosy muzykal'noy sinestetiki: istoriya, teoriya, praktika*. 4. pp. 234–240.

6. Prokofyeva, L.P. (2008) *Zvuko-tsvetovaya assotsiativnost' v yazykovom soznanii i khudozhestvennom tekste: universal'nyy, natsional'nyy, individual'nyy aspekty* [Sound-Color Associativity in Linguistic Consciousness and Literary Text: Universal, National, Individual Aspects]. Philology Cand. Diss. Saratov.

7. Larionova, L.I. (2002) *Intellektual'naya odaryonnost' i kul'turno-psikhologicheskie faktory ee razvitiya* [Intellectual Giftedness and Cultural-Psychological Factors of Its Development]. Psychology Cand. Diss. Irkutsk.

8. Vantieghem, W. et al. (2023) Education for all in Action: Measuring Teachers' Competences for Inclusive Education. *PLoS One*. 18(11). Article no. e0291033. doi: 10.1371/journal.pone.0291033

9. Xue, R. et al. (2023) Analysis of the Factors Influencing Inclusive Education Competency of Primary and Secondary Physical Education Teachers in China Agency. *Sustainability*. 15(1). Article no. 308. doi: 10.3390/su15010308

Сведения об авторе:

Лосева С.Н. – доктор искусствоведения, кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии и педагогики ФГО Новосибирского государственного технического университета (Новосибирск, Россия); профессор кафедры социальной антропологии, психологии и коммуникаций НОЦ «Антропологии личностного и профессионального образования» Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия). E-mail: Loseva@bk.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Loseva S.N. – Doctor of Art History, Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Novosibirsk State Technical University. Professor of the Department of Social Anthropology, Psychology and Communications of the Research Center “Anthropology of Personal and Professional Education”, Siberian Institute of Management – branch of the Institution of Higher Education “Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: Loseva@bk.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.10.2024;

одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 13.10.2025.

The article was submitted 25.10.2024;

approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 13.10.2025.